ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2025-3-110-140

Диагностика факторов социально опасного поведения подростков: апробация, психометрическая проверка инструментария

О.А. Беляева[1], Т.В. Бугайчук[2], А.Э. Цымбалюк[3], М.А. Юферова[4]
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: [1]olga-alekseevna@mail.ru; [2]mischenko@inbox.ru; [3]tsumba@inbox.ru; [4]ufermar@yandex.ru

✉ *tsumba@inbox.ru*

Аннотация. *Введение.* Создание новых эффективных методов диагностики факторов социально опасного поведения среди подростков представляет собой актуальную тему современных психолого-педагогических исследований. *Целью* статьи является представление этапов разработки, первичной апробации и психометрической проверки диагностического инструментария, направленного на выявление социально-психологических факторов, являющихся маркерами социально опасного поведения в подростковом возрасте. *Методология, методы и методики.* В статье представлены результаты разработки и первичной апробации и показатели валидности опросника «Методика выявления факторов делинквентности в подростковом возрасте», построенного на основе интегративного подхода. Методика разработана по принципу семантического дифференциала, состоит из 30 пунктов, каждый из которых содержит утверждения, представленные в описанных факторах. Выборка: подростки в возрасте 11–17 лет (средний возраст – 13,7 лет) (n = 291). Для определения надежности использовался коэффициент альфа-Кронбаха. Для определения валидности опросника были выявлены связи шкал с параметрами теста-опросника Кеттелла для подростков (Методика 14 PF, 142 вопроса), опросника «Самодиагностика типового семейного состояния» Р. В. Овчаровой, методикой исследования психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой. *Результаты и научная новизна.* В результате психометрической проверки методики была показана высокая согласованность пунктов со шкалами методики, достаточный уровень надежности по однородности, удовлетворительные показатели конструктной валидности. *Практическая значимость.* Разработанный диагностический инструментарий, представленный в форме самоотчета, является экономичным и эффективным способом изучения факторов социально опасного поведения подростков. Методика может быть использована специалистами на этапе профилактической работы с подростками.

Ключевые слова: подростковый возраст, социально опасное поведение, факторы развития, опросник, валидизация, профилактика

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения по теме «Разработка новых моделей интегрированного психолого-педагогического сопровождения подростков, находящихся в кризисных ситуациях и склонных к социально опасному поведению, с учетом факторов социокультурной трансформации» (№ 073-00036-24-08).

Для цитирования: Беляева О.А., Бугайчук Т.В., Цымбалюк А.Э., Юферова М.А. Диагностика факторов социально опасного поведения подростков: апробация, психометрическая проверка инструментария. *Образование и наука*. 2025;27(3):110–140. doi:10.17853/1994-5639-2025-3-110-140

Diagnostics of factors contributing to socially dangerous behaviour in adolescents: approbation and psychometric verification of the instrumentation

O.A. Belyaeva[1], T.V. Bugaychuk[2], A.E. Tsymbalyuk[3], M.A. Yuferova[4]
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: [1]olga-alekseevna@mail.ru; [2]mischenko@inbox.ru; [3]tsumba@inbox.ru; [4]ufermar@yandex.ru

✉ *tsumba@inbox.ru*

Abstract. *Introduction*. The development of effective methods for diagnosing factors associated with socially dangerous behaviour among adolescents is a pressing issue in contemporary psychological and pedagogical research. *Aim.* The *aim* of this article is to outline the stages of development and psychometric validation of a diagnostic questionnaire designed to identify socio-psychological factors that serve as markers of socially dangerous behaviour during adolescence. *Methodology and research methods*. The article presents the results of the development, initial testing, and validity assessment of the questionnaire titled "Methodology for Identifying Factors of Delinquency in Adolescence," which is based on an integrative approach. This methodology employs the principle of semantic differential and consists of 30 items, each containing statements related to the identified factors. The sample comprised adolescents aged 11 to 17 years (average age: 13.7 years; n = 291). To assess reliability, the Cronbach's alpha coefficient was utilised. To evaluate the validity of the questionnaire, the relationships between the scales and the parameters of the Cattell test-questionnaire for adolescents (Test 14 PF, 142 questions), the "Self-Diagnosis of a Typical Family Situation" questionnaire by R. V. Ovcharova, and the questionnaire for studying the psychological safety of the educational environment by I. A. Baeva were analysed. *Results and scientific novelty*. As a result of psychometric testing, the methodology demonstrated a high level of consistency among the items within the scales of the questionnaire, an adequate level of reliability for homogeneity, and satisfactory indicators of construct validity. *Practical significance.* The developed diagnostic questionnaire, designed as a self-report tool, offers an economical and effective means of studying the factors associated with socially dangerous behaviour in adolescents. This methodology can be employed by specialists during the preventive intervention phase with this demographic.

Keywords: adolescence, socially dangerous behaviour, development factors, questionnaire, validation, prevention

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback. This study was conducted as part of a state assignment from the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic "Development of New Models of Integrated Psychological and Pedagogical Support for Adolescents in Crisis Situations and Those Prone to Socially Dangerous Behaviour, Considering the Factors of Socio-Cultural Transformation" (No. 073-00036-24-08).

For citation: Belyaeva O.A., Bugaychuk T.V., Tsymbalyuk A.E., Yuferova M.A. Diagnostics of factors contributing to socially dangerous behaviour in adolescents: approbation and psychometric verification of the instrumentation. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal.* 2025;27(3):110–140. doi:10.17853/1994-5639-2025-3-110-140

Введение

Наиболее общими показателями, определяющими необходимость и формы оказания психологической помощи, являются актуальные параметры равновесия в системе «человек-среда». Состояние равновесия или неравновесия в этой системе зависят как от специфики средовых условий, так и от индивидуальных особенностей человека, с психологической точки зрения они определяются как соответствующие внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные) факторы воздействия на психику человека. При этом в конкретный возрастной период и в конкретной социально-психологической ситуации психологическую значимость могут иметь факторы, имеющие отчетливую выраженность и влияющие на определенные поведенческие проявления личности, в том числе и социально опасного поведения. Анализ научных публикаций и опыт работы с современными подростками утверждает в позиции, что именно профилактике социально опасного поведения следует уделять особое внимание у подростков, хотя многие ученые, традиционно, отмечают разные формы девиантного и делинквентного поведения в подростковом возрасте. Например, в исследованиях С. Е. Титор, H. R. Slobodskaya отмечается серьезная обеспокоенность тем фактом, что подростки испытывают трудности, ведущие к делинквентности, даже в большей степени, чем раньше [1; 2]; И. Ю. Тарханова делает вывод, что цивилизационная динамика повлияла как на причинность отклоняющегося поведения несовершеннолетних, так и на состав девиаций, преобладающих в подростковой среде [3].

По мнению В. Д. Бадмаевой и др., социально опасное поведение подростков является предметом междисциплинарных исследований (право, педагогика, психология, социология) и характеризуется как «проявление отклонения от общественных устоев, ведущего к дезадаптации, напряженности, конфликтам и как следствие приводящего к исчерпанности освоенных человеком безопасных поведенческих стратегий» [4, с. 18].

Неоспорим тот факт, что важно корректировать и профилактировать, особенно в школе, все формы подростковых отклонений, так как от интенсивности воздействия на социальное поведение подростков зависит дальнейшее их становления как членов общества и граждан нашей страны. При этом мы считаем, что формы работы с делинквентным и социально опасным поведением

подростков будут схожи, так как факторы, детерминирующие их появление, имеют общую основу.

В исследованиях В. Д. Бадмаевой, О. А. Беляевой, Т. В. Бугайчук, И. С. Карауш, W. Lu отмечено, что среди задач профилактической работы в образовательной среде ключевыми выступают предупреждение возможных девиаций, исходя из условий развития ребенка, стихийного негативного влияния среды на становление личности в условиях неформальных групп, воздействия интернет-контента и иных факторов, предупреждение межличностных и межгрупповых проблем, развитие коммуникативной компетентности, сохранение и укрепление здоровья посредством формирования ценности здорового образа жизни, профилактики разного рода аддикций, зависимого поведения, сохранения физического и эмоционального благополучия [5; 6]. При этом одним из серьезных дефицитов такой работы в настоящее время признается включение педагогов и других специалистов на поздних сроках конфликта ребенка с социумом и законом. Нередко предпосылки социально опасного поведения формируются задолго до совершения противоправных действий, однако остаются незамеченными окружающими, оказываются вне фокуса внимания педагогов и психологов [4].

В связи с этим, по мнению Л. В. Лежниной, максимально актуальной становится прогностическая задача, для решения которой необходимы экономичные инструменты психолого-педагогической диагностики социально опасного поведения с целью изучения рисков отклоняющегося от социальных норм взаимодействия, угрожающего жизнедеятельности и личности обучающихся [7]. В процессе проведенного исследования было установлено, что в подростковом возрасте, когда возрастает роль рефлексии и самосознания, внешние воздействия (экзогенные факторы) не всегда напрямую влияют на подростков. Они преломляются через призму субъективных представлений, которые определяются индивидуальными (эндогенными) характеристиками. Это позволило нам разработать методику экспресс-диагностики факторов социально опасного поведения. Она основана на стандартизированном самоотчете подростков по ряду позиций, которые значимо определяют логику их развития [5].

Представленные выше теоретические подходы к изучению поведенческих отклонений подростков позволяют рассмотреть социально опасное поведение с точки зрения интегративного подхода, который учитывает как индивидуальные особенности развития личности подростка, так и особенности социальной среды, в которой происходит это развитие. Наличие различных факторов, как внутренних (эндогенных), так и внешних (экзогенных), позволяет учитывать интегрированность их влияния на развитие личности и прийти к обоснованным выводам о детерминации социально опасного поведения подростков.

Социально опасное поведение также можно рассматривать как интегративный феномен, представляющий собой отклонение от социальных норм, ведущее к социальной дезадаптации, возникновению конфликтов и некон-

структивному поведению. Это поведение является следствием воздействия на личность подростка как внешних, так и внутренних факторов развития. Это связано со сложной структурой личности подростка и различными аспектами его социального развития, которые в совокупности определяют его поведение, в том числе и социально опасное.

Цель исследования – разработка, первичная апробация и психометрическая проверка диагностического инструментария, направленного на выявление факторов социально опасного поведения на основе стандартизированного самоотчета подростка.

Исследовательские вопросы: Какие внешние и внутренние факторы влияют на формирование социально опасного поведения подростков? Как провести разработку и первичную апробацию диагностического инструментария?

Гипотеза исследования: диагностическая методика, разработанная в форме самоотчета подростков, позволяет оценить специфику экзогенных (семейное неблагополучие, небезопасная образовательная среда) и эндогенных (импульсивность, безответственность, ненормативность поведения, склонность к риску, социальное пренебрежение, отсутствие самоконтроля, ложь, демонстративность) факторов социально опасного поведения.

Ограничения исследования связаны с разнообразием описания делинквентных и социально опасных форм поведения и их факторов, что может затруднять диагностику. Мы попытались преодолеть эти ограничения в исследовании путем проведения сравнительного анализа различий факторов социально опасного поведения у подростков с «нормативным» и ненормативным (социально опасным) поведением, для сужения круга данных факторов и отбора наиболее чувствительных пунктов и шкал методики. На наш взгляд, представленная методика может использоваться в качестве инструментария на первых этапах профилактической работы, для обозначения направлений превенции социально опасного поведения.

Обзор литературы

Исследователи в области социально опасного поведения изучают различные детерминирующие факторы. Например, Н. С. Сидоренко, Н. С. Нижник отмечают, что в настоящее время нельзя говорить о роли какого-то одного фактора, чаще всего речь идет о различных факторах или их комплексном воздействии как предпосылках формирования такого поведения [8].

С. В. Книжникова, В. Г. Пиркина социально опасное поведение трактуют в узком и широком смыслах: в узком смысле это общественно опасное деяние (террористическая угроза, вооруженное нападение), преднамеренные целенаправленные действия агрессивного или смертоносного поведения, направленного по отношению к сверстникам и педагогам с целью нанесения вреда другому человеку, травмы или смерти. В широком смысле – это неконструктивное поведение, направленное на причинение вреда другому человеку с целью самореализации и самоутверждения, характеризующееся сложностью

и опасностью ситуации, выбором неэффективной стратегии, отсутствием ответственности за последствия своего поведения [9; 10, с.7].

Во многих работах понятия делинквентного и социально опасного поведения оказываются сопряженными и употребляются как собирательные термины для обозначения разных форм поведенческих отклонений, нарушающих общественный норматив, но не обязательно уголовно преследуемых [5]. При этом особое внимание всегда уделяется многообразию экзогенных и эндогенных факторов, способствующих росту различных психических отклонений развития в целом (D. Liu [6]) и проявлению социально опасного поведения у подростков, в частности (О. А. Селиванова, Л. Н. Гладкова [11]).

Среди факторов, интерпретация которых подростками с большей долей вероятности могут влиять на проявления социально опасного поведения, наиболее значимыми экзогенными факторами, на наш взгляд, являются семейное неблагополучие и небезопасная образовательная среда. В то же время среди эндогенных факторов, определяющих склонность к социально опасному поведению, можно выделить следующие: импульсивность, безответственность, девиантное поведение, склонность к риску, социальное пренебрежение, отсутствие самоконтроля, ложь и демонстративность.

Рассмотрим выделенные факторы социально опасного поведения подростков более подробно.

Первая группа эндогенных факторов. Внутренние или личностные факторы, определяющие особенности развития современного подростка, в том числе и проявления социально опасного поведения, характеризуются значительными индивидуальными различиями в степени и направлении изменений личностных качеств. В исследованиях C. J. Soto, O. P. John для изучения личности подростка часто используется модель «Большой пятерки», которая утверждает, что существует пять ключевых черт: экстраверсия, негативная эмоциональность, добросовестность, открытость и доброжелательность [12]. Важно констатировать тот факт, что черты, перечисленные выше, проявляются уже в период перехода от младшего школьного к подростковому возрасту (примерно в 10–13 лет). Несмотря на то что в подростковом возрасте происходят серьезные изменения в личности [2], по ряду личностных характеристик в исследованиях J. Borghuis, J. J. A. Denissen, наблюдалась достаточная стабильность, несмотря на все еще имеющиеся внутриличностные изменения [13]. Чаще всего именно качества личности, выделенные как эндогенные факторы социально опасного поведения подростков, имеют достаточно устойчивый характер.

В ряде исследований D. Liu, S. Casale подтверждалась связь между личностными чертами подростка, в первую очередь, экстраверсией и эмоциональной нестабильностью, а также негативной эмоциональностью в целом и склонностью к социально опасному поведению [14], в том числе и склонности к зависимостям (например, интернет-зависимости [15]).

В исследованиях Г. В. Слепухина с соавторами доказана связь девиантного поведения подростков с эмоциональной возбудимостью, неуравновешенно-

стью, неспособностью контролировать импульсивность своих действий [16]. С. В. Хусаинова и Р. Н. Хакимзянов доказали, что девиантные подростки отличаются меньшим уровнем нормативности поведения [17].

Проанализировав упомянутые исследования, а также работу D. Blackwell [18], мы выделили импульсивность, безответственность, ненормативность поведения, склонность к риску, социальное пренебрежение, отсутствие самоконтроля, ложь и демонстративность как потенциальные эндогенные факторы, которые могут влиять на социально опасное поведение подростков и становятся «фильтром» для внешних социальных и воспитательных воздействий.

Вторая группа экзогенных факторов, среди которых нами выделены как особо значимые две позиции: семейное неблагополучие, небезопасная образовательная среда.

Одним из ключевых факторов в появлении отклоняющегося поведения М. Г. Кушка считает семейное неблагополучие подростка [19]. Как отмечают Н. С. Ткаченко и К. А. Гаврисенко, неблагоприятный социально-психологический климат семьи влияет на формирование личности подростка, его склонность к отклоняющемуся поведению [20]. Семья выступает первой и наиболее значимой социальной средой формирования и развития подростка, и именно родители играют ключевую роль в становлении основных черт личности. В данном случае необходимо учитывать не только объективную семейную ситуацию, которая часто соответствует социальным нормам, по мнению Г. Хоментаускаса, но и субъективное восприятие этой ситуации подростком. Важно проанализировать, как подросток воспринимает различные аспекты семейных отношений и как это влияет на его развитие [21]. В условиях личностной нестабильности, характерной для данного возраста, подростку особенно важно иметь четкие ориентиры в оценках и поведении со стороны семьи. Ощущение опоры и стабильности в значимом социальном пространстве, формируемое семейной системой, играет ключевую роль в выборе подростком поведенческих и коммуникативных стратегий. Правила и границы приемлемого поведения, устанавливаемые и поддерживаемые семьей, становятся значимыми факторами в процессе взросления подростка. Как отмечает Р. В. Овчарова, отсутствие излишних переживаний, фонового чувства вины, тревоги во взаимоотношениях с близкими – залог эмоционального благополучия и уверенности в преодолимости возникающих социально-психологических сложностей [22].

Однако вопрос о степени влияния родителей на нарушения в поведении подростка остается дискуссионным. Так, В. Г. Петровская, А. А. Реан среди факторов риска при характеристике внутрисемейной ситуации особо значимыми выделяют следующие факторы: низкий уровень эмоционального принятия, внимания, любви к подростку, низкую степень контроля, требований и санкций со стороны родителей [23; 24], а J. M. Crosswhite, J. L. Kerpelman при этом указывают, что непосредственное влияние родителей оказывается все-таки опосредовано субъективным восприятием подростком методов родительско-

го воспитания, его навыками обработки социальной информации и самоконтроля [25].

В настоящее время, по мнению исследователей Л. А. Александровой, И. Ю. Левченко, Д. А. Леонтьева, О. Г. Приходько, образовательная среда признается важнейшим социокультурным фактором развития обучающегося, а ее благополучие – как одно из ключевых условий социализации и интеграции детей и подростков, находящихся в различных жизненных ситуациях в учебно-воспитательный процесс [26; 27]. На данный момент В. А. Ясвин и другие авторы расценивают ее как динамический, эволюционирующий пространственно-временной континуум, в составляющие которого обязательно входят «пространственно-предметный, информационный, организационный, технологический и социальный компоненты», при этом «… социальному компоненту среды отводится наиболее значимая роль в формировании и развитии личности» [28, с. 30]. В параметры оценки степени благоприятности учебно-воспитательного процесса исследователи Г. А. Ковалев, G. A. Anghel, R. Moos, K. Reid, G. Pehoiu включают: характер и интенсивность личных отношений, степень активности участия субъектов в обучении, оказания помощи и поддержки, степень реализации ожиданий, осуществления контроля и реагирования на изменения [29]; эмоциональное самочувствие учеников, особенности микрокультуры [30]; физическое окружение, человеческий фактор и программы обучения [31]; предоставляемые возможности адаптации учащихся к институциональной среде, степень достижения образовательных целей, социально-образовательная интеграция, принятие и поддержка культурных ценностей, стимулирование мотивации к обучению [32]. По мнению И. А. Баевой, О. А. Беляевой, одним из основных условий нормального функционирования образовательной среды являются ее безопасность, предоставляющая возможности удовлетворения ключевых потребностей личности, связанных, в том числе, с ощущением защищенности и свободы от насилия, определяющая референтную значимость отношений участников через расположенность к личностно-доверительному общению [33; 34].

Итак, разработанная авторская методика основана на двух группах факторов, влияющих на социально опасное поведение подростков: эндогенные (импульсивность, безответственность, ненормативность поведения, склонность к риску, социальное пренебрежение, отсутствие самоконтроля, ложь, демонстративность) и экзогенные (семейное неблагополучие, небезопасная образовательная среда).

Методология, материалы и методы

Методологической основой исследования выступили представленные выше теоретические положения о природе социально опасного поведения и психологических особенностей подросткового возраста. Нами выделен методологический подход, который определил основные ориентиры исследования и выбор теоретических источников для описания признаков и факторов

социально опасного поведения подростков. Отсутствие в науке единого подхода к пониманию и выявлению социально опасного поведения подростков свидетельствует о целесообразности применения интегративного подхода (В. А. Мазилов [35]) к обоснованию доминирующих, значимых факторов социально опасного поведения и первичной апробации авторской методики «Методика выявления факторов делинквентности в подростковом возрасте». По нашему мнению, именно интегративный подход позволяет выстроить комплексное изучение и сопровождение подростка, особенно в вопросах выявления факторов социально опасного поведения, которое определяется нами как интегративное по своей природе и имеет множественные, многофакторные основания. С нашей точки зрения, именно интегративный подход позволяет обосновать социально-психологические основы выявления факторов делинквентности или социальной опасности в подростковом возрасте, так как только интегративная основа выявления всех факторов, определяющих социально опасное поведение личности, способна определить и разработать комплексную систему сопровождения подростка, начиная с образовательной организации и привлекая имеющиеся ресурсные возможности различных региональных организаций в решении изучаемых проблем.

Выборку исследования составили подростки в возрасте 11–17 лет (средний возраст – 13,7 лет), обучающиеся в общеобразовательных школах г. Ярославля (6 школ). Всего 291 человек, из них 223 подростка, не демонстрирующие отклоняющегося поведения (средний возраст – 13,6 лет), и 68 – с социально опасным поведением (средний возраст – 13,9 лет). Выборка была уравнена по возрасту. Группа подростков с социально опасным поведением была отобрана по результатам экспертного оценивания педагогами-психологами, осуществляющими непосредственную работу в этих образовательных организациях: им было предложено отметить подростков, демонстрирующих признаки девиантного поведения, у которых зафиксирован факт эпизодов делинквентного поведения.

Для уточнения доминирующих, значимых факторов социально опасного поведения и апробации авторской методики использовались: 1) тест-опросник Кеттелла для подростков (Методика 14 PF, 142 вопроса); 2) опросник «Самодиагностика типового семейного состояния» [22], 3) методика исследования психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой [36]. Для обработки результатов использовались методы математической статистики: описательная статистика (среднее арифметическое, стандартное отклонение, коэффициент вариации), критерий U-Манна-Уитни, критерий r-Спирмена, альфа-Кронбаха. Обработка осуществлялась с использованием программы IBM SPSS Statistic Base 26.

«Методика выявления факторов делинквентности в подростковом возрасте» разработана по принципу семантического дифференциала, позволяющего подбирать под поставленную задачу необходимые для оценивания в системе биполярных шкал категории, выявлять индивидуальную систему значений,

специфично характеризующих субъективный взгляд опрашиваемого на предоставляемые антонимичные пары. Являющийся достаточно компактным, экономичным, простым для восприятия, на настоящее время он широко применяется в образовательной практике, в том числе в направлении оценки рисков социального развития подростков (например, в ежегодно реализуемой процедуре социально-психологического тестирования по выявлению склонности к употреблению психоактивных веществ). В работе с большим массивом данных его результаты позволяют выявлять значимые параметры, оценивать степень их выраженности и наглядно демонстрировать полученные характеристики.

Разработанная методика состоит из 30 пунктов. Каждый из выделенных 10 факторов соответствует шкалам методики и включает в себя три пункта.

Представим краткое описание психометрического исследования. Общая концепция методики связана с выделением совокупности факторов, которые могут способствовать возникновению социально опасного поведения.

В связи с широким спектром форм проявления социально опасного поведения и факторов, его обуславливающих, мы выделили в качестве предмета диагностических возможностей методики определенную совокупность эндогенных и экзогенных факторов социально опасного поведения.

На первом этапе разработки, утверждения, включенные в шкалы, были выбраны в соответствии с концепцией методики, исходя из теоретических представлений о факторах социально опасного поведения подростков и с опорой на практику работы педагогов-психологов и психологов-консультантов, взаимодействующих с подростками, имеющими опыт проведения, анализа мониторинговых исследований (в частности, социально-психологического тестирования по выявлению склонности к употреблению психоактивных веществ), психолого-педагогического сопровождения подростков, находящихся в социально опасной ситуации, профилактической работы с подростками групп риска.

Пункты, включенные в шкалы, формулировались разработчиками опросника на основе вопросов стандартизированных методик (тест-опросник Кеттелла для подростков (Методика 14 PF), опросник «Самодиагностика типового семейного состояния», методика исследования психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой) и адаптировались под структуру опросника исходя из требований к формулировкам по принципу биполярности оценочных шкал семантического дифференциала, при этом особое внимание было уделено доступности их понимания подростками.

На следующем этапе в результате анализа различий ответов по каждой шкале между подростками, демонстрирующими социально опасное поведение, и подростками с «нормативным» поведением были выделены пункты, по которым были обнаружены статистически значимые различия по критерию U-Манна-Уитни. На этом этапе из опросника были исключены шкалы, связан-

ные с ценностными ориентациями, интернет-зависимостью и некоторыми личностными чертами.

Х.-В. Гессман, Е. А. Шеронов в своей работе [37] описывают измерение конструктной (конвергентной) валидности, которая отражает связь между оценками по авторской методике с релевантными шкалами других методик. Конструктная валидность разрабатываемой методики была определена путем анализа коэффициентов ранговой корреляции r-Спирмена между ее показателями и показателями других психодиагностических методик.

Результаты исследования

Обратимся к результатам первичной апробации и проверке психометрических характеристик методики.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ факторов у подростков с «нормативным» и социально опасным поведением с помощью критерия U-Манна-Уитни. Выбор данного критерия обусловлен тем, что распределение в выборке отличается от нормального (проверка проводилась по критерию Колмогорова-Смирнова, а также по критерию асимметрии и эксцесса – распределение по своим характеристикам не является нормальным по большинству шкал). Сравнение проводилось как в целом по шкалам методик, так и по отдельным пунктам, составляющим шкалу. Была выдвинута частная гипотеза о том, что эндогенные и экзогенные факторы социально опасного поведения будут иметь различный уровень проявления у подростков с социально опасным поведением и у подростков с «нормативным» поведением. Данные различия могут быть обоснованием для шкал и пунктов методики, поскольку говорят о диагностической чувствительности и дифференцированности к проявлению факторов социально опасного поведения.

Таблица 1

Сравнительный анализ шкал методики у подростков с «нормативным» и социально опасным поведением

Table 1

Comparative analysis of the scales of the methodology in adolescents with normative and socially dangerous behaviour

	Критерий U Манна-Уитни / *Criterion U Mann-Whitney*	
	U	p
ШИП / *SImB*	**6238,000**	**0,026**
ШБП / *SIB*	**5550,000**	**0,001**
ШНП / *SAB*	**5825,500**	**0,004**
ШСР / *SRP*	6803,000	0,198
Пункт 14 ШСР / *Item 14 SRP*	**6533,500**	**0,077**
ШСП / *SSN*	7001,000	0,337
Пункт 15 ШСП / *Item 15 SSN*	**6382,000**	**0,044**
ШОСП / *SLSC*	**6271,000**	**0,030**
ШЛ / *SL*	**6290,500**	**0,032**
ШДП / *SDB*	7007,500	0,341

Пункт 18 ШДП / *Item 18 SDB*	**6276,000**	**0,028**
ШСН / *SFD*	**5974,500**	**0,008**
ШНОС / *SIEE*	**6171,000**	**0,020**
ШИЗ / *SIA*	7101,500	0,426
Ц / *V*	7259,000	0,595

Примечание. ШИП – Шкала импульсивности поведения, ШБП – Шкала безответственного поведения, ШНП – Шкала ненормативности поведения; ШСР – Шкала склонности к риску; ШСП – Шкала социального пренебрежения; ШОСП – Шкала отсутствия самоконтроля поведения; ШЛ – Шкала лжи; ШДП – Шкала демонстративности поведения; ШСН – Шкала семейного неблагополучия; ШНОС – Шкала небезопасности образовательной среды; ШИЗ – шкала интернет-зависимости; Ц – ценностные ориентации.

***Note**. From here on: SImB – Scale of Impulsive Behaviour, SIB – Scale of Irresponsible Behaviour, SAB – Scale of Abnormal Behaviour; SRP – Scale of Risk Propensity; SSN – Scale of Social Neglect; SLSC – Scale of Lack of Self-Control of Behaviour; SL – Scale of Lies; SDB – Scale of Demonstrative Behaviour; SFD – Scale of Family Dysfunction; SIEE – Scale of Insecurity of the Educational Environment; SIA – Internet Addiction Scale; V – values.*

Таким образом, мы видим, что статистически значимые различия между подростками с «нормативным» и социально опасным поведением присутствуют по всем шкалам, кроме шкалы интернет-зависимости, шкалы ценностных ориентаций. Было принято не включать их в итоговый вариант опросника. Что касается шкалы демонстративности поведения, шкалы социального пренебрежения и шкалы склонности к риску, по которым также не было выявлено значимых различий, было принято решение включить их в итоговый вариант, поскольку были выявлены различия по пунктам внутри шкал (статистически достоверные и на уровне статистической тенденции). Данные результаты говорят о достаточной чувствительности шкал (пунктов) в выявлении факторов социально опасного поведения.

Рассмотрим результаты анализа итоговых пунктов, при проведении которого высчитывался коэффициент корреляции (r-Спирмена) каждого утверждения опросника со шкалой, в которую он входит. Результаты представлены в таблице 2 и таблице 3.

Таблица 2

Анализ пунктов шкал эндогенных факторов социально опасного поведения

Table 2

Analysis of items of scales of endogenous factors of socially dangerous behaviour

1. Шкала импульсивности поведения / *Scale of Impulsive Behaviour*		
Вопрос 1 / *Question 2* (r = 0,600; p = 0,000)	Вопрос 11 / *Question 11* (r = 0,711; p = 0,000)	Вопрос 21 / *Question 21* (r = 0,686; p = 0,000)
2. Шкала безответственного поведения / *Scale of Irresponsible Behaviour*		
Вопрос 2 / *Question 2* (r = 0,751; p = 0,000)	Вопрос 12 / *Question 12* (r = 0,754; p = 0,000)	Вопрос 22 / *Question 22* (r = 0,420; p = 0,000)
3. Шкала ненормативности поведения / *Scale of Abnormal Behaviour*		
Вопрос 3 / *Question 3* (r = 0,740; p = 0,000)	Вопрос 13 / *Question 13* (r = 0,842; p = 0,000)	Вопрос 23 / *Question 23* (r = 0,797; p = 0,000)

4. Шкала склонности к риску / *Scale of Lack of Self-Control of Behaviour*		
Вопрос 4 / *Question 4* (r = 0,758; p = 0,000)	Вопрос 14 / *Question 14* (r = 0,605; p = 0,000)	Вопрос 24 / *Question 24* (r = 0,746; p = 0,000)
5. Шкала социального пренебрежения / *Scale of Social Neglect*		
Вопрос 5 / *Question 5* (r = 0,695; p = 0,000)	Вопрос 15 / *Question 15* (r = 0,688; p = 0,000)	Вопрос 25 / *Question 25* (r = 0,621; p = 0,000)
6. Шкала отсутствия самоконтроля поведения / *Scale of Lack of Self-Control of Behaviour*		
Вопрос 6 / *Question 6* (r = 0,717; p = 0,000)	Вопрос 16 / *Question 16* (r = 0,732; p = 0,000)	Вопрос 26 / *Question 26* (r = 0,744; p = 0,000)
7. Шкала лжи / *Scale of Lies*		
Вопрос 7 / *Question 7* (r = 0,619; p = 0,000)	Вопрос 17 / *Question 17* (r = 0,494; p = 0,000)	Вопрос 27 / *Question 27* (r = 0,600; p = 0,000)
8. Шкала демонстративности поведения / *Scale of Demonstrative Behaviour*		
Вопрос 8 / *Question 8* (r = 0,565; p = 0,000)	Вопрос 18 / *Question 18* (r = 0,659; p = 0,000)	Вопрос 28 / *Question 28* (r = 0,604; p = 0,000)

Из полученных данных следует, что все пункты, включенные в шкалы методики, имеют свое обоснование, коэффициенты корреляции всех пунктов с итоговыми баллами находятся на высоком уровне статистической значимости ($p < 0,001$).

Таблица 3

Анализ пунктов шкал экзогенных факторов социально опасного поведения

Table 3

Analysis of items of scales of exogenous factors of socially dangerous behaviour

9. Шкала семейного неблагополучия / *Scale of Family Dysfunction*		
Вопрос 9 / *Question 9* (r = 0,857; p = 0,000)	Вопрос 19 / *Question 19* (r = 0,884; p = 0,000)	Вопрос 29 / *Question 29* (r = 0,800; p = 0,000)
10. Шкала небезопасности образовательной среды / *Scale of Insecurity of the Educational Environment*		
Вопрос 10 / *Question 10* (r = 0,699; p = 0,000)	Вопрос 20 / *Question 20* (r = 0,781; p = 0,000)	Вопрос 30 / *Question 30* (r = 0,761; p = 0,000)

Из полученных данных можно сделать вывод, что коэффициенты корреляции каждого пункта со шкалой, в которую они входят, имеют высокий уровень статистической значимости ($p < 0,001$), что свидетельствует о высокой *внутренней согласованности* пунктов шкал и является существенным элементом конструктной валидности.

Обратимся к анализу *надежности*, результаты которой представлены в таблице 3. Для достижения целей исследования важно было проверить, насколько шкалы опросника согласованы друг с другом и действуют в одном направлении. Надежность методики проверялась с помощью вычисления коэффициента альфа-Кронбаха.

Таблица 4

Проверка надежности по критерию альфа-Кронбаха

Table 4

Reliability test: Cronbach's alpha criterion

	Шкалировать среднее при исключении пункта / *Scale the mean when excluding an item*	**Шкалировать дисперсию при исключении пункта / *Scale variance when excluding an item***	**Исправленная корреляция между пунктом и итогом / *Corrected correlation between item and total***	**Альфа Кронбаха при исключении пункта / *Cronbach's alpha with item exclusion***
1. Шкала импульсивности поведения / *Scale of Impulsive Behaviour*	104,574	391,790	0,607	0,762
2. Шкала безответственного поведения / *Scale of Irresponsible Behaviour*	105,289	400,365	0,603	0,764
3. Шкала ненормативности поведения / *Scale of Abnormal Behaviour*	105,959	368,516	0,666	0,752
4. Шкала склонности к риску / *Scale of Risk Propensity*	103,103	442,245	0,227	0,805
5. Шкала социального пренебрежения / *Scale of Social Neglect*	103,419	428,665	0,354	0,791
6. Шкала отсутствия самоконтроля поведения / *Scale of Lack of Self-Control of Behaviour*	104,254	382,101	0,643	0,757
7. Шкала лжи / *Scale of Lies*	103,564	449,723	0,260	0,798
8. Шкала демонстративности поведения / *Scale of Demonstrative Behaviour*	103,034	479,054	0,021	0,820
9. Шкала семейного неблагополучия / *Scale of Family Dysfunction*	105,629	357,331	0,604	0,760
10. Шкала небезопасности образовательной среды / *Scale of Insecurity of the Educational Environment*	105,206	372,385	0,672	0,752

В результате проверки был получен следующий итоговый коэффициент α = 0,796, что говорит о достаточном уровне надежности по однородности, то есть полученные результаты показывают достаточно высокую внутреннюю согласованность шкал в изучении факторов социально опасного поведения подростков.

Обратимся к результатам проверки на *конструктную валидность*, для которой была проведена корреляция шкал эндогенных факторов (коэффициент корреляции r-Спирмена) со шкалами тест-опросника Кеттелла для подростков (Методика 14 PF), и соответствующих шкал экзогенных факторов с методикой исследования психологической безопасности образовательной среды И. А. Ба-

евой, опросником «Самодиагностика типового семейного состояния». Полученные результаты представлены в таблицах 5, 6, 7. Была выдвинута частная гипотеза, что шкалы эндогенных и экзогенных факторов социально опасного поведения будут иметь статистически достоверные взаимосвязи с релевантными шкалами указанных выше методик.

Таблица 5

Корреляция шкал эндогенных факторов социально опасного поведения с факторами опросника Кеттелла

Table 5

Correlation of scales of endogenous factors of socially dangerous behaviour with factors of the Cattell questionnaire

	1.ШИП / SImB	**2.ШБП / SIB**	**3.ШНП / SAB**	**4.ШСР / SRP**	**5.ШСП / SSN**	**6.ШОСП / SLSC**	**7.ШЛ / SL**	**8.ШДП / SDB**
A	0,022	-0,005	-0,029	,260***	0,022	-0,105	-0,104	-,133*
B	-0,108	0,933	0,625	-,160**	-,137*	-,178**	-,176**	,126*
C	-0,109	-0,109	-0,075	,181**	,139*	-,210***	-,229**	-0,030
D	,209***	0,064	0,199	-0,106	-0,083	,130*	0,099	-0,070
E	-0,083	-0,070	-0,082	0,097	,134*	-0,088	-0,068	0,035
F	,222***	,246***	,159**	,267***	0,078	,205***	0,037	-,323***
G	-,176**	-,221***	-,191**	0,064	-0,027	-,281***	-0,105	0,074
H	-0,097	-0,049	-0,107	,255***	0,055	-,237***	-,190**	-,116*
I	-0,062	-,121*	-,132*	-0,099	0,011	-0,074	0,046	0,013
J	-0,086	-0,063	-,125*	-,121*	0,091	-0,059	0,006	-0,014
O	0,051	0,286	0,056	-,235***	-,125*	,177**	,197***	-0,104
Q2	-0,101	0,068	0,340	-,181**	0,110	-0,028	0,072	,221***
Q3	-,144*	0,251	-,147*	0,050	0,018	-,213***	-0,103	0,082
Q4	,155**	,198***	,127*	0,091	0,071	,218***	,151**	-,162**

Примечание. ШИП – Шкала импульсивности поведения, ШБП – Шкала безответственного поведения, ШНП – Шкала ненормативности поведения; ШСР – Шкала склонности к риску; ШСП – Шкала социального пренебрежения; ШОСП – Шкала отсутствия самоконтроля поведения; ШЛ --Шкала лжи; ШДП – Шкала демонстративности поведения; ШСН – Шкала семейного неблагополучия; ШНОС – Шкала небезопасности образовательной среды; ШИЗ – шкала интернет-зависимости; Ц – ценностные ориентации.

Note. *SImB – Scale of Impulsive Behaviour, SIB – Scale of Irresponsible Behaviour, SAB – Scale of Abnormal Behaviour; SRP – Scale of Risk Propensity; SSN – Scale of Social Neglect; SLSC – Scale of Lack of Self-Control of Behaviour; SL – Scale of Lies; SDB – Scale of Demonstrative Behaviour; SFD – Scale of Family Dysfunction; SIEE – Scale of Insecurity of the Educational Environment; SIA – Internet Addiction Scale; V – values*.

$^{***}p < 0{,}001$, $^{**}p < 0{,}01$, $^{*}p < 0{,}05$

1. Шкала импульсивности поведения описывает эндогенный фактор, который включает в себя вопросы, связанные с тенденцией совершать действия необдуманно, под воздействием эмоций или обстоятельств, а также с проявлением раздражительности и эмоциональной несдержанности. Имеет значимые статистические положительные взаимосвязи с факторами D (флегматичность–возбудимость), F (осторожность–легкомыслие), Q4 (степень внутреннего напряжения). Как мы видим, высокие показатели по этим шкалам свидетельствуют о таких качествах, как возбудимость, сверхактивность, нетерпеливость, несдержанность, безалаберность, импульсивность, веселость, активность, беспокойство. Это соответствует содержанию шкалы импульсивности поведения. Шкала имеет статистически значимые отрицательные корреляции с факторами G (степень принятия моральных норм), Q3 (степень самоконтроля). Низкие оценки, этим факторам свидетельствуют об избегании правил, неустойчивости в достижении цели, низком волевом контроле и отсутствии внимания к социальным требованиям. Данные характеристики соответствуют содержанию *Шкалы импульсивности поведения*.

2. Шкала безответственного поведения включает вопросы, связанные со способностью человека отвечать за свои мысли, желания, слова и поступки, а также с его умением соблюдать договоренности и осознавать последствия своих действий. Шкала имеет статистические значимые положительные взаимосвязи с факторами F (осторожность–легкомыслие), Q4 (степень внутреннего напряжения). Высокие показатели по этим шкалам свидетельствуют о таких качествах как несобранность, импульсивность, нетерпеливость, сверхактивность, беспокойство. Шкала имеет статистически значимые отрицательные взаимосвязи с факторами G (степень принятия моральных норм), I (реализм–сензитивность). Низкие значения по этим факторам свидетельствуют об избегании правил, неустойчивости в достижении цели, отказе от подчинения правилам группы, низкой чувствительности к обязанностям. Такие люди могут проявлять практичность, самодовольство, скептичное отношение к культурным нормам. Данные характеристики соответствуют содержанию *Шкалы безответственного поведения*.

3. Шкала ненормативности поведения включает вопросы, направленные на выявление склонности к совершению действий и поступков, которые не соответствуют социальным нормам и вызывают неодобрение окружающих. Шкала имеет статистические значимые положительные взаимосвязи с факторами F (осторожность–легкомыслие), Q4 (степень внутреннего напряжения). Высокие показатели по этим шкалам свидетельствуют о таких личностных характери-

стиках как несобранность, импульсивность, нетерпеливость, сверхактивность, беспокойство. При этом шкала имеет статистически достоверные отрицательные взаимосвязи с факторами I (реализм–сензитивность), G (степень принятия моральных норм), J (неврастения, фактор Гамлета), Q3 (степень самоконтроля). Низкие показатели по данным критериям свидетельствуют о низкой чувствительности к обязанностям, практичности, а также о склонности к самодовольству, скептическому отношению к культурным нормам. Кроме того, такие люди могут проявлять неустойчивость в достижении цели, отказываться от подчинения правилам группы, быть предприимчивыми, энергичными, любить внимание, групповые действия, могут обладать низким волевым контролем. Данные характеристики соответствуют содержанию *Шкалы ненормативности поведения*.

4. Шкала склонности к риску включает в себя вопросы, направленные на диагностику легкости и решительности в социальных контактах, а также авантюризма. Шкала имеет значимые статистические положительные взаимосвязи с факторами A (шизотимия–аффектотимия), F (осторожность–легкомыслие), H (застенчивость–авантюризм). Высокие показатели по этим шкалам свидетельствуют о направленности подростка во вне, легкости в общении, легкомысленности, импульсивности, авантюризме, социальной смелости. При этом шкала имеет статистически достоверные отрицательные взаимосвязи с факторами J (неврастения, фактор Гамлета), O (самоуверенность–склонность к чувству вины), Q2 (степень групповой зависимости). Низкие оценки по этим факторам указывают на предприимчивость, любовь к вниманию, процессу общения, групповым действиям, безмятежности, доверчивости, отсутствию чувства угрозы, зависимости от группы, что соответствует содержанию *Шкалы склонности к риску*.

5. Шкала социального пренебрежения состоит из вопросов, направленных на выявление игнорирования, безразличного отношения к требованиям и мнению окружающих. Шкала имеет значимые статистические положительные взаимосвязи с факторами C (степень эмоциональной устойчивости), E (подчиненность–доминирование). Высокие значения по этим факторам свидетельствуют об эмоциональной устойчивости, реалистическому отношению к жизни, стремлению к лидерству, склонности к самоутверждению, и приверженности собственным взглядам. Шкала имеет статистически значимые отрицательные взаимосвязи с фактором O (самоуверенность–склонность к чувству вины), низкие значения по которому говорят о безмятежности, доверчивости, отсутствию чувства угрозы, самоуверенности. Данные характеристики соответствуют содержанию шкалы.

6. Шкала отсутствия самоконтроля поведения содержит вопросы, описывающие отсутствие склонности контролировать, управлять своими эмоциональными проявлениями, высказываниями или действиями. Шкала имеет статистически значимые положительные взаимосвязи с факторами F (осторожность–легкомыслие), Q4 (степень внутреннего напряжения), D (флегма-

тичность–возбудимость), O (самоуверенность–склонность к чувству вины). Высоким значениям по этим факторам соответствуют легкомысленность, импульсивность, нетерпеливость, сверхактивность, беспокойство, возбудимость, самоуверенность. Шкала имеет значимые статистические отрицательные взаимосвязи с факторами Q3 (степень самоконтроля), C (степень эмоциональной устойчивости), G (степень принятия моральных норм), H (застенчивость–авантюризм). Это свидетельствует о низком уровне волевого контроля, отсутствии внимания к социальным требованиям, безмятежности, невозмутимости, отсутствии чувства угрозы, неустойчивости в достижении цели, отсутствии чувствительности к обязанностям, боязливости, застенчивости. Данные характеристики соответствуют содержанию шкалы.

7. Шкала лжи содержит вопросы, связанные с неискренностью, склонностью давать социально одобряемые ответы, имеет статистически значимые отрицательные взаимосвязи с фактором B, низкие показатели по которому диагностируют искренность ответов, а высокие – неискренность, что соответствует содержанию шкалы. Помимо этого, выявлены статистически значимые отрицательные взаимосвязи с факторами C (степень эмоциональной устойчивости) и H (застенчивость–авантюризм). Низкие значения по этим факторам говорят об эмоциональной неустойчивости, изменчивости поведения, застенчивости, боязливости. Шкала имеет статистические значимые положительные взаимосвязи с фактором O (самоуверенность–склонность к чувству вины), Q4 (степень внутреннего напряжения), что свидетельствует о беспокойстве, тревожности в трудных ситуациях, сверхактивности, беспокойстве, нетерпеливости. Данные характеристики также уточняют и соответствуют содержанию *Шкалы лжи*.

8. Шкала демонстративности поведения включает вопросы, описывающие склонность привлекать к себе внимание, в том числе социально неприемлемыми способами. Шкала имеет статистически значимые положительные взаимосвязи с факторами Q2 (степень групповой зависимости), высокие показатели по данному фактору указывают потребность в независимости, самостоятельности, отсутствием потребности в одобрении. Шкала имеет значимые статистические отрицательные взаимосвязи с факторами F (осторожность–легкомыслие), Q4 (степень внутреннего напряжения), A (шизотимия–аффектотимия), H (застенчивость–авантюризм). Низкие значения по данным факторам говорят о таких качествах как осторожность, недоверчивость, склонность к удовлетворенности, расслабленность, критичность, уклончивость. Данные характеристики в целом соответствуют содержанию *Шкалы демонстративности поведения*.

Результаты корреляционного анализа шкал, диагностирующих экзогенные факторы социально опасного поведения, с показателями методики «Самодиагностика типового семейного состояния» и методики исследования психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой представлены в таблицах 6, 7.

Таблица 6

Корреляция Шкалы семейного неблагополучия (экзогенный фактор социально опасного поведения) со шкалами методики «Самодиагностика типового семейного состояния»

Table 6

Correlation of the Scale of Family Dysfunction (exogenous factor of socially dangerous behaviour) with the scales of the "Self-Diagnosis of Typical Family Status"

Шкалы методики «Самодиагностика типового семейного состояния» / *Scales of the "Self-Diagnosis of Typical Family Status"*	**9. Шкала семейного неблагополучия / *Scale of Family Dysfunction***
«В» – чувство вины / *"G" – guilt*	,473***
«Т» – тревога / *"A" – anxiety*	,321***
«Н» – нервно-психическое напряжение / *"N" – nervous and mental tension*	,344***
«С» – общая семейная тревога / *"GFA" – General Family Anxiety*	,404***

9. Шкала семейного неблагополучия представляет собой перечень вопросов, которые позволяют оценить восприятие подростком семейной ситуации и внутрисемейных отношений. Шкала имеет статистически значимые положительные взаимосвязи со всеми показателями методики «Самодиагностика типового семейного состояния». Высокие результаты по этой методике указывают на наличие у подростка чувства тревоги, вины, напряжения в семейных отношениях (по мнению подростка), что релевантно содержанию *шкалы семейного неблагополучия*.

Таблица 7

Корреляция Шкалы небезопасности образовательной среды (экзогенный фактор социально опасного поведения) со шкалами методики исследования психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой

Table 7

Correlation of the Scale of Insecurity of the Educational Environment (exogenous factor of socially dangerous behaviour) with the scales of the methodology for studying the psychological safety of the educational environment by I. A. Baeva

Шкалы методики исследования психологической безопасности образовательной среды / *Scales of the questionnaire for studying the psychological safety of the educational environment*	**10. Шкала небезопасности образовательной среды / *Scale of Insecurity of the Educational Environment***
Удовлетворенность взаимоотношениями с учителями / *Satisfaction with relationships with teachers*	-,314***
Удовлетворенность взаимоотношениями с учениками / *Satisfaction with relationships with students*	-,336***

Психологическая защищенность от публичного унижения / оскорблений одноклассниками / *Psychological protection from public humiliation / insults from classmates*	-,326***
Психологическая защищенность от публичного унижения / оскорблений учителями / *Psychological protection from public humiliation / insults by teachers*	-,367***
Психологическая защищенность от угроз одноклассников / *Psychological protection from threats from classmates*	-,349***
Психологическая защищенность от угроз учителей / *Psychological protection from threats from teachers*	-,287***
Психологическая защищенность от недоброжелательного отношения одноклассников / *Psychological protection from unfriendly attitude of classmates*	-,340***
Психологическая защищенность от недоброжелательного отношения учителей / *Psychological protection from unfriendly attitude of teachers*	-,390***
Общая удовлетворенность школьной средой / *Overall satisfaction with the school environment*	-,419***
Защищенность / *Safety*	-,444***

Примечание. *** $p < 0{,}001$, ** $p < 0{,}01$, * $p < 0{,}05$

Note. *** $p < 0.001$, ** $p < 0.01$, * $p < 0.05$

10. Шкала небезопасности образовательной среды включает в себя вопросы, связанные с восприятием и эмоциональным отношением к внутришкольной ситуации, в том числе к учителям и ученикам. Шкала имеет статистически значимые отрицательные взаимосвязи с пунктами методики исследования психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой. Низкие показатели по этим пунктам свидетельствуют о неудовлетворенности отношениями с учителями и учениками, а также школьной средой в целом, и об отсутствии ощущения защищенности. Это соотносится с содержанием *шкалы небезопасности образовательной среды*.

Таким образом, на основе результатов корреляционного анализа шкал авторской методики с соответствующими шкалами других опросников, можно сделать вывод об удовлетворительной конструктной валидности методики.

Обсуждение

Проводя анализ психометрических показателей разработанного опросника, направленного на диагностику факторов социально опасного поведения подростков, мы можем констатировать следующее. Итоговый вариант опросника был сформирован на основе шкал (утверждений), которые продемонстрировали статистически достоверные различия (различия на уровне статистической тенденции) между подростками с социально опасным и «нормативным» поведением. Эти шкалы являются наиболее информативными для

выявления факторов, способствующих формированию социально опасного поведения в подростковом возрасте. По итогам проверки на надежность методом альфа-Кронбаха (α = 0,796), был сделан вывод о достаточном уровне однородности полученных данных. Это свидетельствует о высокой степени внутренней согласованности шкал, используемых для изучения факторов социально опасного поведения подростков. Были получены удовлетворительные результаты по конструктной валидности: большинство пунктов авторского опросника имеют умеренные и сильные статистически достоверные связи с показателями соответствующих шкал. В свою очередь шкалы опросника имеют статистически достоверные связи с релевантными шкалами уже существующих стандартизированных методик (тестом Кеттелла 14 PF для подростков, опросником «Самодиагностика типового семейного состояния» Р. В. Овчаровой, методикой исследования психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой), что говорит об удовлетворительной конструктной валидности методики.

На наш взгляд, важным результатом стало отсутствие статистически достоверных различий между подростками, демонстрирующими социально опасное поведение и «нормативными» подростками по эндогенному фактору «ценностные ориентации», который был изначально определен нами как значимый (на основе теоретического анализа и педагогического наблюдения). Данный факт может быть связан в том числе с тем, что, как отмечает О. А. Беляева, в настоящее время у подростков наблюдается несформированность, или дезинтеграция системы ценностных ориентаций [38], что отражает процесс формирования мировоззрения и самосознания, включая рефлексию, которые не позволяют подросткам определить устойчивые ценностные приоритеты. Кроме того, причиной несформированности системы ценностей у подростков может быть активно изменяющаяся социокультурная среда, в которой также происходит быстрая трансформация ценностей, которые не позволяют выстроить устойчивые ценностные приоритеты [39].

Еще один фактор, изначально выделенный нами, но не показавший своей результативности в методике, – «интернет-зависимость». В рамках теоретических исследований было выявлено, что одной из причин отклоняющихся внутренних аспектов поведения у подростков ученые называют частое использование ими социальных сетей. Данный тезис доказан в исследованиях J. M. Twenge [40], J. Errasti, I. Amigo, M. Villadangos [41], C. M. Ohannessian, A. Vannucci [42]. Действительно, использование социальных сетей и их влияние на эмоциональное здоровье подростков активно обсуждаются современными учеными и практиками – E. M. Piteo, K. Ward и I. E. Thorisdottir с соавторами [43; 44]. Поэтому определение роли социальных сетей в жизни современных подростков, важность этого фактора социального и личностного развития подрастающего поколения мы изначально не исключили, но данный фактор был исключен из методики в процессе разработки. Мы склонны считать, что, во-первых, абсолютное большинство подростков сейчас характеризуются вы-

соким уровнем вовлеченности в виртуальное пространство и зависимостью от гаджетов. Во-вторых, важную роль в этом контексте играет оценка самим подростком своего цифрового профиля и его субъективное понимание характера и степени выраженности тех потребностей, которые он стремится удовлетворить в социальных сетях, а не сами социальные сети как таковые.

Заключение

Разработанная авторская методика базируется на совокупности эндогенных и экзогенных факторов, влияющих на социально опасное поведение подростков. Для выявления экзогенных (семейное неблагополучие, небезопасная образовательная среда) и эндогенных (импульсивность, безответственность, ненормативность поведения, склонность к риску, социальное пренебрежение, отсутствия самоконтроля, ложь, демонстративность) факторов социально опасного поведения целесообразно использовать процедуру самоотчета подростка.

На первом этапе разработки авторской методики «Методика выявления факторов делинквентности в подростковом возрасте» утверждения, включенные в шкалы, были подобраны в соответствии с концепцией методики и с учетом представлений о факторах социально опасного поведения подростков, а также с учетом доступности их понимания подростками.

На следующем этапе анализа были выявлены статистически значимые различия между ответами подростков с социально опасным поведением и «нормативным» поведением по каждой шкале. Были отобраны шкалы (пункты), по которым выявлены статистически значимые различия по критерию U-Манна-Уитни. На этом этапе из опросника были исключены шкалы, касающиеся ценностных ориентаций, интернет-зависимости и некоторых личностных черт.

Конструктная валидность была выявлена путем анализа коэффициентов ранговой корреляции r-Спирмена между ее показателями и показателями других психодиагностических методик: шкалы авторской методики имеют статистически достоверные связи с релевантными шкалами других методик. Для психометрического исследования и проверки авторской методики на валидность использовались: 1) тест-опросник Кеттелла для подростков (Методика 14 PF, 142 вопроса); 2) опросник «Самодиагностика типового семейного состояния» [22], 3) методика исследования психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой [36].

Представленная методика может выступать инструментом исключительно первичной диагностики факторов социально опасного поведения и помогать в определении актуальных для конкретного подростка направлений профилактической работы с учетом доминирующих факторов.

Методика предназначена для специалистов в области психолого-педагогического и социально-педагогического сопровождения подростков в образовательных организациях или органах социального обеспечения. Она позво-

ляет комплексно подойти к анализу причин социально опасного поведения подростков, обусловленных внешними факторами социально-культурного развития и внутренними психическими особенностями личности с целью их нивелирования, профилактики и коррекции.

Методика может быть применена как самостоятельно, так и в комплексе с другими направленными на изучение личности и поведения подростка диагностическими инструментами. Ограничения использования методики связаны с тем, что она не предназначена для определения подростков групп риска, ее преобладающая задача – помочь специалисту определить «мишени» и акценты первичной профилактики. Кроме того, она может быть использована в прикладных целях в процессе психологического консультирования, а также для проведения исследований, направленных на выявление факторов социально опасного поведения подростков. Вместе с тем перспективным является проведение углубленного психометрического исследования методики для повышения ее диагностических возможностей с использованием расширенной выборки.

Мы видим одной из задач современной образовательной среды обеспечение ее открытости и приоритетов реализации идей принятия многообразия личностных и коллективных потребностей и ресурсов, необходимости постоянного поиска возможностей для совершенствования способов реализации комплексного сопровождения подростков с учетом различных факторов их развития, что, согласно мнению J. Varney, C. Dumeng, в психолого-педагогической практике должно определяться как совокупная ответственность всех субъектов образовательных отношений [45].

К сожалению, отсутствие единого понимания природы социально опасного поведения развивающейся личности, опосредованность такого рода девиаций множеством динамических факторов, выраженная стрессогенность современной социально-экономической и общественно-политической ситуации, не позволяет разработать единую системную стратегию социально-психологической и педагогической превенции. В настоящее время, на наш взгляд, требуется вариативность психологических, педагогических подходов к оценке рисков социального и психологического неблагополучия подростков. Это позволит специалистам служб сопровождения применять эффективные и экономичные методы диагностики для выявления проблем на ранних стадиях и определения направлений профилактики. В этой связи становится очевидной необходимость проведения дальнейших детальных исследований других аспектов социально опасного поведения подростков, особенно в направлении прогностической диагностики склонности обучающихся к данному поведению.

Список использованных источников

1. Титор С.Е. Социально-психологический портрет современного подростка (анализ социологического опроса). *Вестник университета*. 2023;4:189–198. doi:10.26425/1816-4277-2023-4-189-198
2. Slobodskaya H.R. Personality development from early childhood through adolescence. *Personality and Individual Differences*. 2021;172:110596. doi:10.1016/j.paid.2020.110596
3. Тарханова И.Ю. Трансформация девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях. *Ярославский педагогический вестник*. 2022;6(129):25–35. doi:10.20323/1813-145X-2022-6-129-25-35
4. Бадмаева В.Д., Карауш И.С., Чибисова И.А., Федонкина А.А. Социально опасное поведение подростков: клинико-психопатологические и психологические характеристики, роль деструктивного контента. *Психология и право*. 2023;13(3):16–29. doi:10.17759/psylaw.2023130302
5. Беляева О.А., Бугайчук Т.В., Цымбалюк А.Э., Юферова М.А. Социально-психологические факторы делинквентности в подростковом возрасте. *Вопросы психологии*. 2022;68(6):3–13.
6. Lu W. Adolescent depression: national trends, risk factors, and health care disparities. *American Journal of Health Behavior*. 2019;43(1):181–194. doi:10.5993/AJHB.43.1.15
7. Лежнина Л.В. Диагностика социально опасного поведения обучающихся: теоретические подходы. *Актуальные вопросы социальной педагогики и психологии: теория и практика: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*, Чебоксары, 19 ноября 2019 г. Чебоксары: Издательский дом «Среда»; 2019:253–256. doi:10.31483/a-89
8. Сидоренко Н.С., Нижник Н.С. Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения. *Общество и право*. 2022;4(82). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-deviantnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-znachenie-pravovoy-kultury-pri-vybore-lichnostyu-modeli-pravovogo (дата обращения: 25.11.2024).
9. Книжникова С.В., Хайлова В.В. Нападения на образовательные организации: представления обучающихся о феномене и ресурсы профилактики. *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2024;3(98). doi:10.24412/1999-6241-2024-398-320-329
10. Пиркина В.Г. Социально опасное поведение обучающихся как психолого-педагогическое явление. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020;6(8). Режим доступа: https://mir-nauki.com/PDF/113PSMN620.pdf (дата обращения: 18.10.2024).
11. Селиванова О.А., Гладкова Л.Н. Соотношение понятий «Социально безопасное» и «Социально опасное» поведение несовершеннолетних в современной педагогической науке. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования Humanitates*. 2015;1(1):198–205. Режим доступа: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/14095/1/Селиванова.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
12. Soto C.J., John O.P. The next Big Five Inventory (BFI-2): Developing and assessing a hierarchical model with 15 facets to enhance bandwidth, fidelity, and predictive power. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017;113:117–143. doi:10.1037/pspp0000096
13. Borghuis J., Denissen J.J.A., Oberski D., Sijtsma K., Meeus W.H.J., Branje S., Koot H.M., Bleidorn W. Big Five personality stability, change, and codevelopment across adolescence and early adulthood. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017;113(4):641–657. doi:10.1037/pspp0000138
14. Liu D., Campbell W.K. The big five personality traits, big two metatraits and social media: a meta-analysis. *Journal of Research in Personality*. 2017;70:229–240. doi:10.1016/j.jrp.2017.08.004

15. Casale S., Fioravanti G., Rugai L. Grandiose and vulnerable narcissists: who is at higher risk for social networking addiction? *Cyberpsychology, BehaviorandSocialNetworking*. 2016;19(8):510–515. doi:10.1089/cyber.2016.0189

16. Слепухина Г.В., Безенкова Т.А., Андриенко О.А. Личностные особенности подростков с девиантным поведением. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020;9(33):396–401. doi:10.26140/anip-2020-0904-0088

17. Хусаинова С.В., Хакимзянов Р.Н. Исследование психологических особенностей личности, склонной к девиантному поведению. *Казанский педагогический журнал*. 2019;6(137):195–201. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-psihologicheskih-osobennostey-lichnosti-sklonnoy-k-deviantnomu-povedeniyu (дата обращения: 11.06.2024).

18. Blackwell D., Leaman C., Tramposch R., Osborne C., Liss M. Extraversion, neuroticism, attachment style and fear of missing out as predictors of social media use and addiction. *Personality and Individual Differences*. 2017;116:69372. doi:10.1016/j.paid.2017.04.039

19. Кушка М.Г. Девиантное поведение подростков как искажение семейного воспитания. *Kant*. 2018;2(27):98–102. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-podrostkov-kak-iskazhenie-semeynogo-vospitaniya (дата обращения: 25.11.2024).

20. Ткаченко Н.С., Гаврисенко К.А. Вопросу о влиянии социально-психологического климата семьи на склонность подростков к девиантному поведению. *Заметки ученого*. 2022;10:147–150. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/367412259_K_voprosu_o_vlianii_socialno-psihologiceskogo_klimata_semi_na_sklonnost_podrostkov_k_deviantnomu_povedeniu (дата обращения: 25.11.2024).

21. Хоментаускас Г. *Семья глазами ребенка*. Екатеринбург: Рама Паблишинг; 2020. 240 с. Режим доступа: https://libking.ru/books/home-/home/23091-g-homentauskas-semya-glazami-rebenka.html (дата обращения: 25.11.2024).

22. Овчарова Р.В. *Социально-педагогическая запущенность детей и подростков*: *монография*. Москва; Берлин: Международное изд-во Palmarium; 2013. 638 с. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23634409_95944344.pdf (дата обращения 25.11.2024).

23. Петровская В.Г. Социально-психологические особенности семей подростков с девиантным поведением. *Вестник экспериментального образования*. 2020;4 (25). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-semey-podrostkov-s-deviantnym-povedeniem (дата обращения: 13.10.2024).

24. Реан А.А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст. *Национальный психологический журнал*. 2015;4(20):105–110. doi:10.11621/npj.2015.0410

25. Crosswhite J.M., Kerpelman J.L. Coercion theory, self-control, and social information processing: understanding potential mediators for how parents influence deviant behaviour. *Deviant Behavior*. 2009;30(7):611–646. doi:10.1080/01639620802589806

26. Приходько О.Г., Левченко И.Ю., Мануйлова В.В., Гусейнова А.А. Создание условий для обеспечения доступности среды специализированной модели базовых профессиональных образовательных организаций. *Специальное образование*. 2020;1(57):152—166. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-usloviy-dlya-obespecheniya-dostupnosti-sredy-spetsializirovannoy-modeli-bazovyh-professionalnyh-obrazovatelnyh (дата обращения: 28.10.2024).

27. Леонтьев Д.А., Александрова Л.А., Лебедева А.А. *Развитие личности и психологическая поддержка учащихся с ОВЗ в условиях инклюзивного профессионального образования*. Москва: Смысл; 2017. 79 с. Режим доступа: https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/y6huybl0y2/direct/201749711?ysclid=m3wxpje9ke207262925 (lata обращения: 25.11.2024).

28. Ясвин В.А. *Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление*. Москва: Народное образование; 2019. 448 с. Режим доступа: https://viro36.ru/education/training/program/documents/dopolnitelnaya-professionalnaya-programma-povysheniya-kvali-

fikatsii-upravlenie-sozdaniem-lichnostno-/Учебные%20материалы%20-%20Yasvin_Block_5mm_print%20isprav_правка.pdf?ysclid=m3wxnxrtdv14131968 (дата обращения: 25.11.2024).

29. Moos R. *Evaluating Educational Environments: Procedures, Measures, Findings and Policy implications*. SanFrancisco: Jossey-Bass; 1979. 334 p. Accessed November 25, 2024. https://archive.org/details/evaluatingeducat0000unse_n8m2/page/n1/mode/2up
30. Reid K., Hopkins D. *Towards the Effective School: The Problems and Solutions*. Oxford; 1987. 305 p. Accessed November 25, 2024. https://archive.org/details/towardseffective0000reid/page/n1/mode/2up
31. Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда. *Вопросы психологии*. 1993;1:13–23. Режим доступа: http://www.voppsy.ru/issues/1993/931/931013.htm (дата обращения: 25.10.2024).
32. Anghel G.A., Pehoiu G. The educational environment of school and its implications on learning. *Multidimensional Education and Professional Development: Ethical Values, European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Future Academy; 2017;27:12–18. doi:10.15405/epsbs.2017.07.03.3
33. Баева И.А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2010;128. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obschepsihologicheskie-kategorii-v-praktike-issledovaniya-psihologicheskoy-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredy (дата обращения: 25.10.2024).
34. Беляева О.А. Буллинг-поведение младших школьников: реальные риски современной среды начального образования. *Психология. Психофизиология*. 2024;17(3):75–86. doi:10.14529/jpps240307
35. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. и др. *Научные подходы в современной отечественной психологии*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН»; 2023. 759 с. doi:10.38098/thry_23_0465
36. Баева И.А. *Психологическая безопасность в образовании*: *Монография*. Санкт-Петербург: Союз; 2002. 271с. doi:10.17759/epps.2024010301
37. Гессман Х.-В., Шеронов Е.А. Валидность психологического теста. *Современная зарубежная психология*. 2013;4:20–31. Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2013_n4/jmfp_2013_n4_65481.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
38. Беляева О.А. Формирование ценностных ориентаций современных подростков: опыт эмпирического исследования. *Бизнес. Образование. Право*. 2022;3(60):437–443. doi:10.25683/VOLBI.2022.60.367
39. Лубков А.В. Современные проблемы педагогического образования. *Образование и наука*. 2020;22(3):36–54. doi:10.17853/1994-5639-2020-3-36-54
40. Twenge J.M. Why increases in adolescent depression may be linked to the technological environment. *Current Opinion in Psychology*. 2020;32:89–94. doi:10.1016/j.copsyc.2019.06.036
41. Errasti J., Amigo I., Villadangos M. Emotional uses of Facebook and Twitter: its relation with empathy, narcissism, and self-esteem in adolescence. *Psychological Reports*. 2017;120(6):997–1018. doi:10.1177/0033294117713496
42. Ohannessian C.M., Vannucci A. Social media use and externalizing behaviors during early adolescence. *Youth & Society*. 2021;53(6):871–893. doi:10.1177/0044118X20901737
43. Piteo E.M., Ward K. Social networking sites and associations with depressive and anxiety symptoms in children and adolescents – a systematic review. *Child and Adolescent Mental Health*. 2020;25(4):201–216. doi:10.1111/camh.12373
44. Thorisdottir I.E., Sigurvinsdottir R., Asgeirsdottir B.B., Allegrante J.P., Sigfusdottir I.D. Active and passive social media use and symptoms of anxiety and depressed mood among Icelandic adolescents. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*. 2019;22(8):535–542. doi:10.1089/cyber.2019.0079

45. Varney J., Dumeng C. *How to Accommodate for Diversity, Equity, and Inclusion in the Online Classroom.* Southern New Hampshire University; 2020. Accessed November 29, 2024. https://www.snhu.edu

References

1. Titor S.E. Socio-psychological portrait of a modern teenager (sociological survey analysis). *Vestnik universiteta = University Bulletin*. 2023;4:189–198. (In Russ.) doi:10.26425/1816-4277-2023-4-189-198
2. Slobodskaya H.R. Personality development from early childhood through adolescence. *Personality and Individual Differences*. 2021;172:110596. doi:10.1016/j.paid.2020.110596
3. Tarkhanova I.Ju. Transformation of deviant behavior of minors in modern conditions. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2022;6(129):25–35. (In Russ.) doi:10.20323/1813-145X-2022-6-129-25-35
4. Badmaeva V.D., Karaush I.S., Chibisova I.A., Fedonkina A.A. Socially dangerous behavior of adolescents: clinical, psychopathological and psychological characteristics, the role of destructive content. *Psihologija i parvo = Psychology and Law.* 2023;13(3):16–29. (In Russ.) doi:10.17759/psylaw.2023130302
5. Beljaeva O.A., Bugajchuk T.V., Cymbaljuk A.Je., Juferova M.A. Socio-psychological factors of delinquency in adolescence. *Voprosy psihologii.* 2022;68;6:3–13. (In Russ.)
6. Lu W. Adolescent depression: national trends, risk factors, and healthcare disparities. *American Journal of Health Behavior*. 2019;43(1):181–194. doi:10.5993/AJHB.43.1.15
7. Lezhnina L.V. Diagnosis of socially dangerous behavior of students: theoretical approaches. *Aktual'nye voprosy social'noj pedagogiki i psihologii: teorija i praktika: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Current Issues of Social Pedagogy and Psychology: Theory and Practice: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*; November 19, 2019; Cheboksary. Cheboksary: Publishing House Sreda; 2019:253–256. (In Russ.) doi:10.31483/a-89
8. Sidorenko N.S., Nizhnik N.S. Determinants of deviant behavior of minors: the importance of legal culture in the choice of a model of legal behavior by an individual. *Obshhestvo i pravo = Society and Law.* 2022;4(82). (In Russ.) Accessed November 25, 2024. https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-deviantnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-znachenie-pravovoy-kultury-pri-vybore-lichnostyu-modeli-pravovogo
9. Knizhnikova S.V., Hajlova V.V. Attacks on educational organizations: students' ideas about the phenomenon and prevention resources. *Psihopedagogika v pravoohranite'nyh organah = Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2024;3(98). (In Russ.) doi:10. 24412/1999-6241-2024-398-320-329
10. Pirkina V.G. Socially dangerous behavior of students as a psychological and pedagogical phenomenon. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2020;6(8). (In Russ.) Accessed October 18, 2024. https://mir-nauki.com/PDF/113PSMN620.pdf
11. Selivanova O.A., Gladkova L.N. Value concepts of "social security" and "socially dangerous" behavior of minors in modern pedagogical science: their interrelation. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija Humanitates = Bulletin of Tyumen State University. Humanities Studies Humanitates*. 2015;1(1):198–205. (In Russ.) Accessed November 25, 2024. https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/14095/1/Селиванова.pdf
12. Soto C.J., John O.P. The next Big Five Inventory (BFI-2): developing and assessing a hierarchical model with 15 facets to enhance bandwidth, fidelity, and predictive power. *Journal of Personality and Social Psychology.* 2017;113:117–143. doi:10.1037/pspp0000096
13. Borghuis J., Denissen J.J.A., Oberski D., Sijtsma K., Meeus W.H.J., Branje S., et al. Big Five personality stability, change, and codevelopment across adolescence and early adulthood. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017;113(4):641–657. doi:10.1037/pspp0000138

14. Liu D., Campbell W.K. The big five personality traits, big two metatraits and social media: a meta-analysis. *Journal of Research in Personality*. 2017;70:229–240. doi:10.1016/j.jrp.2017.08.004

15. Casale S., Fioravanti G., Rugai L. Grandiose and vulnerable narcissists: who is at higher risk for social networking addiction? *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*. 2016;19(8):510–515. doi:10.1089/cyber.2016.0189

16. Slepuhina G.V., Bezenkova T.A., Andrienko O.A. Personal characteristics of adolescents with deviant behavior. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2020;9(33):96–401. (In Russ.) doi:10.26140/anip-2020-0904-0088

17. Husainova S.V., Hakimzjanov R.N. Research on psychological characteristics of personality oriented on deviant behavior. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2019;6(137):195–201. (In Russ.) Accessed June 06, 2024. https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-psihologicheskih-osobennostey-lichnosti-sklonnoy-k-deviantnomu-povedeniyu

18. Blackwell D., Leaman C., Tramposch R., Osborne C., Liss M. Extraversion, neuroticism, attachment style and fear of missing out as predictors of social media use and addiction. *Personality and Individual Differences*. 2017;116:69372. doi:10.1016/j.paid.2017.04.039

19. Kushka M.G. Deviant behavior of adolescents as a distortion of family education. *Kant*. 2018;2(27):98–102. (In Russ.) Accessed November 25, 2024. https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-podrostkov-kak-iskazhenie-semeynogo-vospitaniya

20. Tkachenko N.S., Gavrisenko K.A. On the question of the influence of the socio-psychological climate of the family on the propensity of adolescents to deviant behavior. *Zametki uchenogo = Scientists' Notes*. 2022;10:147–150. (In Russ.) Accessed November 25, 2024. https://www.researchgate.net/publication/367412259_K_voprosu_o_vlianii_socialno-psihologiceskogo_klimata_semi_na_sklonnost_podrostkov_k_deviantnomu_povedeniu

21. Homentauskas G. *Sem'ja glazami rebenka = Family Through the Eyes of a Child*. Ekaterinburg: Publishing House Rama Pablishing; 2020. 240 p. (In Russ.) Accessed November 25, 2024. https://libking.ru/books/home-/home/23091-g-homentauskas-semya-glazami-rebenka.html

22. Ovcharova R.V. *Social'no-pedagogicheskaja zapushhennost' detej i podrostkov = Social and Pedagogical Neglect of Children and Adolescents*. Moscow; Berlin: Palmarium; 2013. 638 p. (In Russ.) Accessed November 25, 2024. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23634409_95944344.pdf

23. Petrovskaja V.G. Socio-psychological features of families of teenagers with deviant behavior. *Vestnik jeksperimenta'nogo obrazovanija = Bulletin of Experimental Education*. 2020;4(25). (In Russ.) Accessed October 13, 2024. https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-semey-podrostkov-s-deviantnym-povedeniem

24. Rean A.A. Risk factors of deviant behaviour in the family context. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*. 2015;4(20):105–110. (In Russ.) doi:10.11621/npj.2015.0410

25. Crosswhite J.M., Kerpelman J.L. Coercion theory, self-control, and social information processing: Understanding potential mediators for how parents influence deviant behaviour. *Deviant Behavior*. 2009;30(7):611–646. doi:10.1080/01639620802589806

26. Prihod'ko O.G., Levchenko I.Ju., Manuylova V.V., Guseynova A.A. Creation of conditions ensuring accessible environment in the frames of a specialized model of the basic vocational education institution. *Special'noe obrazovanie = Special Education*. 2020;1(57):152–166. (In Russ.) Accessed October 28, 2024. https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-usloviy-dlya-obespecheniya-dostupnosti-sredy-spetsializirovannoy-modeli-bazovyh-professionalnyh-obrazovatelnyh

27. Leontyev D.A., Aleksandrova L.A., Lebedeva A.A. *Razvitie lichnosti i psihologicheskaja podderzhka uchashhihsja s OVZ v uslovijah inkljuzivnogo professional'nogo obrazovanija = Personality Development and Psychological Support for Students with Disabilities in the Context of Inclusive Vocational Education*. Moscow: Publishing House Smysl; 2017. 79 p. (In Russ.) Accessed November 25, 2024. https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/y6huybl0y2/direct/201749711?ysclid=m3wxpje9ke207262925

28. Jasvin V.A. *Shkol'naja sreda kak predmet izmerenija: jekspertiza, proektirovanie, upravlenie = School Environment as a Subject of Measurement: Examination, Design, Management*. Moscow: Publishing House Narodnoe obrazovanie; 2019. 448 p. (In Russ.) Accessed November 25, 2024. https://viro36.ru/education/training/program/documents/dopolnitelnaya-professionalnaya-programma-povysheniya-kvalifikatsii-upravlenie-sozdaniem-lichnostno-/Учебные%20материалы%20-%20Yasvin_Block_5mm_print%20isprav_правка.pdf?ysclid=m3wxnxrtdv14131968
29. Moos R. *Evaluating Educational Environments: Procedures, Measures, Findings and Policy Implications*. San Francisco: Jossey-Bass; 1979. 334 p. Accessed November 25, 2024. https://archive.org/details/evaluatingeducat0000unse_n8m2/page/n1/mode/2up
30. Reid K., Hopkins D. *Towards the Effective School: The Problems and Solutions*. Oxford; 1987. 305 p. Accessed November 25, 2024. https://archive.org/details/towardseffective0000reid/page/n1/mode/2up
31. Kovalev G.A., Kovalev G.A. Child mental development and living environment. *Voprosy psihologii = Questions of Psychology*. 1993;1:13–23. (In Russ.) Accessed October 25, 2024. http://www.voppsy.ru/issues/1993/931/931013.htm
32. Anghel G.A., Pehoiu G. The educational environment of school and its implications on learning. In: *Multidimensional Education and Professional Development: Ethical Values. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Future Academy; 2017;27:12–18. doi:10.15405/epsbs.2017.07.03.3
33. Baeva I.A. General psychological categories in practice of research of psychological safety of the educational environment. *Izvestija RGPU im. A. I. Gercena = News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*. 2010;128. (In Russ.) Accessed October 25, 2024. https://cyberleninka.ru/article/n/obschepsihologicheskie-kategorii-v-praktike-issledovaniya-psihologicheskoy-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredy
34. Beljaeva O.A. Bullying behavior among primary school children: an examination of the underlying risks within contemporary educational settings. *Psihologija. Psihofiziologija = Psychology. Psychophysiology*. 2024;17(3):75–86. (In Russ.) doi:10.14529/jpps240307
35. Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. *Nauchnye podhody v sovremennoj otechestvennoj psihologii = Scientific Approaches in Modern Russian Psychology.* Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2023. 759 p. (In Russ.) doi:10.38098/thry_23_0465
36. Baeva I.A. *Psihologicheskaja bezopasnost' v obrazovanii = Psychological Safety in Education*. St. Petersburg: Publishing House Sojuz; 2002. 271 p. (In Russ.)
37. Gessman H.-V., Sheronov E.A. Psychological test validity. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Modern Foreign Psychology.* 2013;4:20–31. (In Russ.) Accessed November 25, 2024. https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2013_n4/jmfp_2013_n4_65481.pdf
38. Beljaeva O.A. Formation of value orientations of modern teenagers: empirical research experience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. = Business. Education. Law*. 2022;3(60):437–443. (In Russ.) doi:10.25683/VOLBI.2022.60.367
39. Lubkov A.V. Modern problems of pedagogical education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2020;22(3):36–54. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2020-3-36-54
40. Twenge J.M. Why increases in adolescent depression may be linked to the technological environment. *Current Opinion in Psychology*. 2020;32:89–94. doi:10.1016/j.copsyc.2019.06.036
41. Errasti J., Amigo I., Villadangos M. Emotional uses of Facebook and Twitter: its relation with empathy, narcissism, and self-esteem in adolescence. *Psychological Reports*. 2017;120(6):997–1018. doi:10.1177/0033294117713496
42. Ohannessian C.M., Vannucci A. Social media use and externalizing behaviors during early adolescence. *Youth & Society*. 2021;53(6):871–893. doi:10.1177/0044118X20901737

43. Piteo E.M., Ward K. Review: social networking sites and associations with depressive and anxiety symptoms in children and adolescents – a systematic review. *Child and Adolescent Mental Health*. 2020;25(4):201–216. doi:10.1111/camh.12373
44. Thorisdottir I.E., Sigurvinsdottir R., Asgeirsdottir B.B., Allegrante J.P., Sigfusdottir I.D. Active and passive social media use and symptoms of anxiety and depressed mood among Icelandic adolescents. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*. 2019;22(8):535–542. doi:10.1089/cyber.2019.0079
45. Varney J., Dumeng C. *How to Accommodate for Diversity, Equity, and Inclusion in the Online Classroom.* Southern New Hampshire University; 2020. Accessed October 29, 2024. https://www.snhu.edu

Информация об авторах:
Беляева Ольга Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии начального обучения Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-1524-0803. E-mail: olga-alekseevna@mail.ru
Бугайчук Татьяна Владимировна – кандидат психологических наук, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация; ORCID 0000-0001-6936-613X. E-mail: mischenko@inbox.ru
Цымбалюк Анна Эдуардовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация; ORCID 0000-0003-1708-5744. E-mail: tsumba@inbox.ru
Юферова Марина Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-5495-7954. E-mail: ufermar@yandex.ru

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в сбор эмпирических данных, их обработку и написание статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024; поступила после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 05.02.2025.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:
Olga A. Belyaeva – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogics and Psychology of Primary Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation; ORCID 0000-0002-1524-0803. E-mail: olga-alekseevna@mail.ru
Tatyana V. Bugaychuk – Cand. Sci. (Psychology), Dr. Sci. (Political Science), Associate Professor, Professor, Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation; ORCID 0000-0001-6936-613X. E-mail: mischenko@inbox.ru
Anna E. Tsymbalyuk – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation; ORCID 0000-0003-1708-5744. E-mail: tsumba@inbox.ru
Marina A. Yuferova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation; ORCID 0000-0002-5495-7954. E-mail: ufermar@yandex.ru

Contribution of the authors. The authors contributed equally to collecting empirical data, processing data, and writing the article.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 12.09.2024; revised 21.01.2025; accepted 05.02.2025.
The authors have read and approved the final manuscript.